

ИСААК ФРИДЛЬ

ОРДЕН

БЕССОННЫХ

ИЛИ ПРОБУЖДЕНИЕ
ВИКТОРИИ ИГНИС

Орден Бессонных

Исаак Фридль

**Орден Бессонных, или
Пробуждение Виктории Игнис**

«Издательство АСТ»

2025

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

Фридль И. Л.

Орден Бессонных, или Пробуждение Виктории Игнис /
И. Л. Фридль — «Издательство АСТ», 2025 — (Орден Бессонных)

ISBN 978-5-17-186866-6

Однажды обычным вечером жизнь Виктории Игнис изменится навсегда! Загадочная лихорадка разделит её мир на «до» и «после», как когда-то уже случилось со смертью её матери. Днём Виктория останется обычной школьницей, ночью станет избранной, чьи решения могут изменить баланс двух миров. С этого вечера Виктории предстоит сделать не один сложный выбор: между сном и явью, долгом и желанием, страхом и отчаянной смелостью, прошлым и будущим. Между тем, кем она была, и тем, кем ей суждено стать! Добро пожаловать в самый необычный и метафорический, яркий и динамичный фэнтези-мир о взрослении, принятии ответственности и поиске своего места в мире, где каждый новый шаг открывает глаза на реальный мир через... сон!

УДК 821.131.1-31

ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-17-186866-6

© Фридль И. Л., 2025

© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	17
Глава третья	24
Глава четвёртая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Исаак Фридль Орден Бессонных, или Пробуждение Виктории Игнис

L'Ordine dei Senzasonno. Il Risveglio di Victoria Ignis Text, art design and illustrations layout:
Isaak Friedl The author thanks Oscarito for his valuable collaboration
© 2025 by Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano. www.giunti.it
Published by arrangement with The Italian Literary Agency

*Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения правообладателей.*

© Рукомойникова Е., перевод, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

ИСААК ФРИДЛЬ

ОРДЕН

БЕССОННЫХ

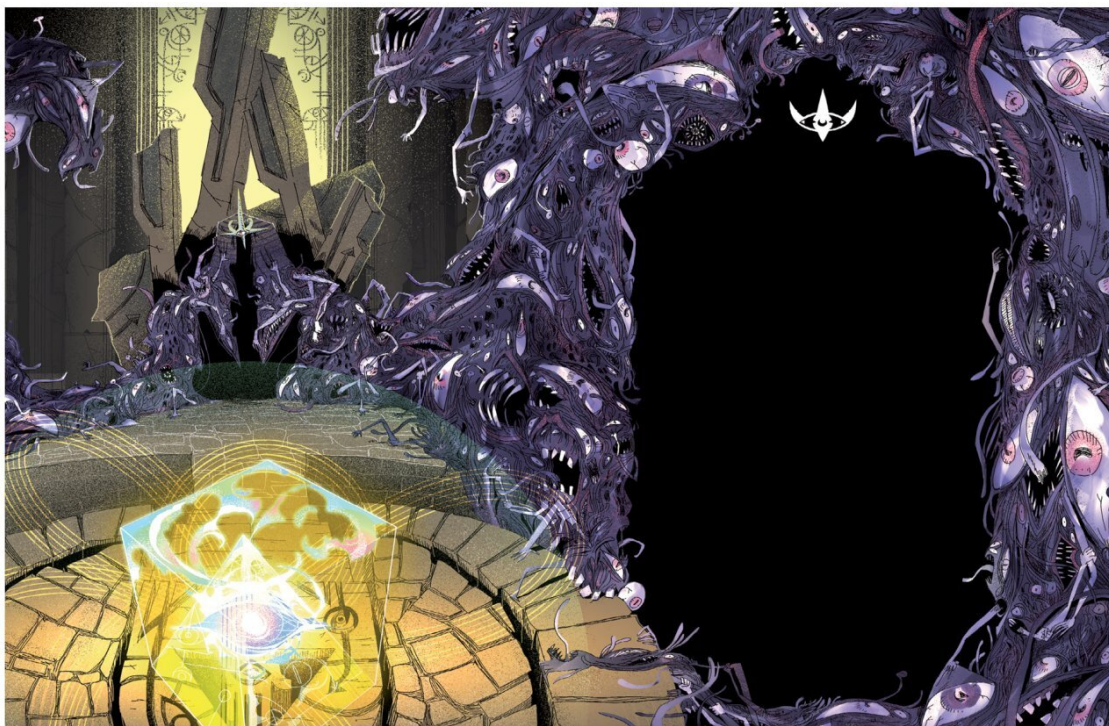
ИЛИ ПРОБУЖДЕНИЕ
ВИКТОРИИ ИГНИС

книги
**Вилли
Винки**
Москва
2026

Посвящается Бенедетте:

я — это ты, ты — это я, и вместе мы — вся вселенная.

Сын Пустоты сидел на обломках разрушенного Боевого голема, уставившись на Космическое пламя, мерцавшее в нескольких метрах от него. Из раскалённого ядра вылетела искорка, закружила по залу и ударилась о защитный куб, зашипев, как капля расплавленного металла, попавшая в воду.

«Рано или поздно ты будешь принадлежать мне, – подумал Сын Пустоты. – И тогда я узнаю, что значит быть по-настоящему живым». Не за чем спешить. Время для него ничего не значило. Всё это неважно, лишь бы завладеть Космическим пламенем.

Глава первая

Тридцать девять и восемь

Писк электронного градусника нарушил тишину в комнате, и Виктория сунула руку в вырез пижамы.

– Ну что там? – спросил отец из кресла возле кровати, чуть подавшись вперёд.

– Тридцать семь и семь. – Виктория фыркнула и передала ему градусник, потом откинулась на подушки за спиной. – Думала, там больше. Голова просто раскалывается, честное слово. А перед глазами всё кружится. И озноб.

Отец поправил очки в роговой оправе, проверил температуру на экране и отложил градусник на тумбочку.

– Приготовлю тебе чай.

Виктория вздохнула. Только этого не хватало! Завтра первый день в новой школе, вряд ли она произведёт хорошее впечатление, если будет похожа на зомби. За окном раздался автомобильный гудок, запустив цепную реакцию сигналов и криков; казалось, что весь Лондон затеял огромную общую ссору. Луч света от ночника скользнул по серебряной рамке, озарив мамино лицо на фотографии: волосы цвета спелой пшеницы, изумрудно-зелёные глаза, спокойная ласковая улыбка. *Как я скучаю, мама!* Виктория, как всегда, чуть улыбнулась фотографии в ответ.

В этом году, в сочельник, будет семь лет со дня маминой смерти. Семь лет – важная дата, ведь Виктории только исполнилось четырнадцать. Время, прожитое с мамой, сравняется со временем, прожитым без неё.

– Ромашковый или липовый? – донёсся с кухни голос отца. Виктория вздрогнула, и от резкого движения у неё закололо в виске.

– Лучше ромашковый! С лимоном и имбирём, если есть.

Машины за окном перестали сигналить, пробка постепенно рассосалась, на улицу вернулось спокойствие. На миг ветер прилепил газетную страницу к оконному стеклу, но её тут же подхватило и унесло новым порывом. Серое небо на горизонте сливалось с выцветшими зданиями и размывало их контуры.

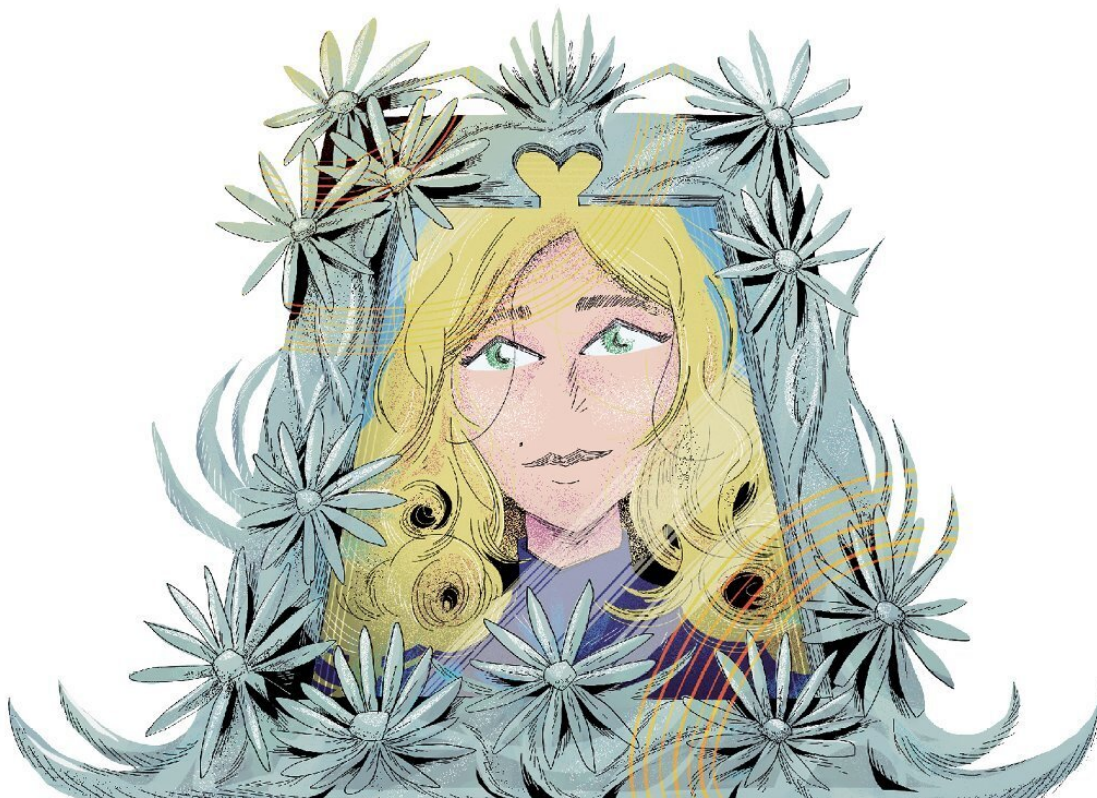
Виктория чихнула, высморкалась и убрала платок в карман пижамы.

– Будь здорова! – Отец как раз вернулся в комнату с бежевой керамической кружкой. – Пей, пока тёплый.

– Спасибо. – Виктория взяла кружку обеими руками, от напитка завитками поднимался пар.

– Солнышко, я должен кое-что тебе сказать...

Виктория сжала зубы. «Солнышко...» Дурной знак. С тех пор как умерла мама, папа называл её «солнышком», только когда хотел сообщить что-то плохое.

Отец провёл рукой по седеющим вискам.

– Прости, что говорю в последний момент, но я не смог найти экономку, поэтому... – Он опустил глаза и потёр подбородок большим пальцем.

– Нет! – Кружка опасно задрожала в руках Виктории. – Зови кого угодно, но только не тётю Эльгу! Пожалуйста!

– Солнышко, поверь мне, я всё перепробовал, но нужно было думать заранее. Мой рейс уже через несколько часов, и...

Раздался звонок домофона, сухой и зловещий, словно электрический разряд.

– Это она? – Виктория замотала головой, как сломанная игрушка. – Она тут? Уже пришла? – Лучше провести полдня у зубного, чем полчаса с тётёй Эльгой. Про несколько дней и подумать страшно. – Папа, пожалуйста, возьми меня с собой! Мне гораздо лучше.

– А головные боли? Озноб, головокружение?

– Скоро пройдут. Да уже прошли! – Виктория с деланой беспечностью пожала плечами. – Смотри, я совсем здорова, правда-правда!

– Солнышко...

Снова зазвонил домофон, и отец направился к двери.

– Стой, не ходи туда! – Виктория поставила кружку на тумбочку, выскочила из кровати и повисла на отце. – Ну пожалуйста, не надо! Умоляю!

– Солнышко, прости. Это всего на пару дней. Максимум на неделю.

– Так нечестно!

– Знаю, но мы же договаривались... Помнишь?

Виктория отвела глаза. Да, она сама согласилась на кучу правил, лишь бы остаться с папой, вместо того чтобы чахнуть в какой-нибудь из этих частных школ, больше напоминающих тюрьму. Она чуть ослабила объятия и сделала ещё попытку.

– Я отлично справлюсь одна. Мне же четырнадцать, я уже не маленькая.

– Вот и не води себя как маленькая! – Отец высвободился из её рук и вышел в коридор. Ковровое покрытие сразу поглотило звук его шагов.

Виктория снова упала на пружинящий матрас. На улице взревел мотоцикл, задрожали оконные стёкла. Запах ромашкового чая с лимоном и имбирём щекотал ноздри.

– Здравствуй, Оскар. – Голос тёти, пусть тихий и далёкий, прозвенел для Виктории словно пощёчина.

– Эльга, добро пожаловать! Спасибо, что приехала. Знаю, всё так неожиданно... Как перелёт?

– Отвратительно. Тесно и шумно. Мог бы купить мне билет в бизнес-класс – с твоей-то зарплатой.

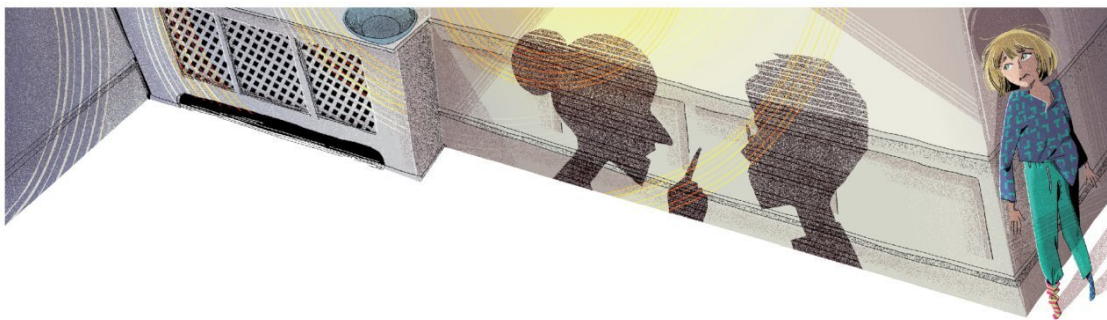
Виктории захотелось спрятаться под одеялом, но любопытство пересилило, так что она выскользнула из комнаты и притаилась за тонкой перегородкой из гипсокартона, отделяющей прихожую от спален.

– Извини, – ответил отец. – Я учту, когда буду покупать обратный билет.

– Про аэропорт вообще молчу! Настоящий свинарник! – не унималась тётя Эльга. – Я слышала, что британцы не отличаются особой чистоплотностью...

– Не знаю. Не замечал.

– Ладно, дашь мне войти или так и будем тут торчать всю ночь? – Каблуки тёти Эльги застучали по паркету, громко хлопнула входная дверь. – Оскар, надо же, как ты загорел! – Тон становился всё более едким. – Где, говоришь, вы были? На Карибских островах? В Южной Америке?

– На Гавайях. Мы провели полтора месяца в Гонолулу.

– Ах да, Гонолулу. И когда вы вернулись в Лондон?

Викторию так и подмывало выглянуть из-за перегородки, но это было слишком рискованно, и она всё-таки осталась в укрытии, зажав указательным пальцем второе ухо, чтобы сосредоточиться на том, что влетало в первое.

– Два дня назад, – ответил отец. – Изначально мы собирались жить в этой квартире до конца месяца, но у одного из моих постоянных клиентов возникли трудности в Австралии, и мне нужно ехать к нему. Я бы взял Викторию с собой, но сегодня днём она заболела, и...

– Знаешь, этого следовало ожидать. – Тётя Эльга неодобрительно причмокнула. – Вы же как юла, крутитесь-вертитесь, никогда не останавливаетесь. С таким режимом любой ребёнок станет болезненным.

Виктория сжала руку в кулак, ногти больно впились в кожу.

– Она всё такая же тощая? – продолжала наседать тётя. – В прошлый раз твоя дочь была похожа на ходячий скелет.

– Эльга, давай не будем обсуждать наш с Викторией образ жизни. Главное, что я уезжаю на неделю, и мне очень нужна твоя помощь. Агентство займётся уборкой и покупками. Я прошу тебя только готовить, водить Викторию в школу и встречать после уроков. На кухне листок с адресом. Вот и всё.

– Ну и манеры. Кто так разговаривает с золовкой?

– Там же я оставил пустой чек на случай непредвиденных трат. А теперь прости, мне нужно бежать.

Виктория бесшумно, как кошка, проскочила обратно в комнату, нырнула в постель и спряталась под одеялом. Над чашкой с ромашковым чаем всё ещё поднимались завитки пара, а ночник освещал комнату мягким янтарным светом. За окном на карнизе уселся голубь и, выпятив грудь, принялся чистить перья от городской пыли и гари.

– Солнышко... – Шаги отца замерли у постели. – Пожалуйста, не злись. – Он погладил её по волосам, очерчивая полукруг. – Поверь, мне так же тяжело, как тебе.

Виктория, как черепаха, высунула голову из-под одеяла.

– Знаю. Но обещай, что больше не будешь оставлять меня с ней!

– Обещаю. – Отец поцеловал её в лоб и растрепал чёлку. – Я очень тебя люблю. А теперь отдыхай и выздоравливай. Позвоню, как прилечу.

– Я тоже тебя люблю. Счастливого пути!

Отец вышел из комнаты, а следом за ним взмыл в небо и голубь на карнизе. Виктория взяла с тумбочки свой чай и не спеша сделала глоток, морщась от кислоты лимона. В животе заурчало, и она вспомнила, что за весь день съела лишь горстку миндального печенья.

– Спасибо, Эльга. – Голос отца из коридора возвестил об официальном начале кошмара. – Я у тебя в долгу.

– Да уж, это точно! – Тётя прочистила горло, как будто готовилась произнести торжественную речь. – Ещё раз нагрубишь – и больше на меня не рассчитывай. Я слишком любила сестру, чтобы отвернуться от тебя и родной племянницы, хотя вам до меня нет никакого дела.

– Прости, Эльга. Ты права, я погорячился. – Звякнуло что-то металлическое. – Вот ключи. Если что, звони.

– Не волнуйся, я уж как-нибудь справлюсь.

Входная дверь со скрипом открылась, а затем гулко захлопнулась.

Виктория натянула одеяло на подбородок, прислушиваясь к стуку каблучков тёти Эльги в коридоре.

– Можно? – Не дожидаясь ответа, та вошла в комнату и принялась осматриваться, поджав губы. Спина и шея вытянуты стрункой, мышино-серые волосы собраны в гладкий пучок. – Давай сразу проясним несколько моментов, деточка. – Сморщенный рот густо намазан фиолетовой помадой, а тонкие, как ниточки, брови изогнуты дугой. – Во-первых, я тебе не подруга и не собираюсь ей становиться. Во-вторых, я не потерплю капризов и дерзостей. В-третьих... – Она подошла к двери, вытащила ключ из замочной скважины и потрясла им в воздухе. – Только попробуй меня разозлить, и я запру тебя без еды и воды, пока не усвоишь урок.

Виктория сглотнула и прикусила внутреннюю сторону щеки. Она знала эту тираду наизусть. Тётя Эльга произносила её при каждой встрече. Впрочем, в последний раз, три года назад, она ещё не грозила племяннице голодной смертью, но суть всегда оставалась той же. И, увы, тут ничего не поделаешь. Виктория уже пыталась спорить, пыталась не обращать внимания, и оба способа не сработали. По правде говоря (от этой мысли у неё свело живот), пока папа не вернётся, тётя Эльга будет держать её в тисках. Сжимая всё сильнее и сильнее, пока не захрустят кости...

– Да, тётя. – Усилием воли Виктория заставила себя кивнуть. – Я знаю.

– Тем лучше для тебя, деточка. – Тётя Эльга перевела взгляд на часы. – Что ж, думаю, на сегодня всё. Разбужу тебя в шесть утра, измерим температуру и решим, идёшь ты в школу или остаёшься дома. А пока нужен отдых и целебное голодание. – Она щёлкнула выключателем на стене, ночник у кровати погас. Комната погрузилась в темноту, которую нарушало лишь тусклое свечение уличных неоновых вывесок. – Никаких смартфонов, телевизоров и прочей электронной чертовщины. – Тётя Эльга захлопнула дверь и загрохотала в коридоре как слон в посудной лавке. – Буди меня только в крайнем случае! – крикнула она напоследок.

Что, видимо, значит «только если будешь при смерти». Конечно, тётя. *И тебе спокойной ночи, сладких снов.* Виктория хотела было достать из рюкзака планшет и включить фильм или новый сериал, но резкая боль в висках заставила её передумать.

Она нащупала на тумбочке градусник и сунула его под мышку.

Сирена скорой помощи заглушила рокот двигателей на улице; проехала машина, и свет фар озарил комнату, безликую, словно гостиничный номер: ни постеров на стенах, ни журналов, ни косметики или разбросанной одежды. Почти никаких личных вещей, кроме оранжевого рюкзака, чемодана на колёсиках, снизу доверху облепленного наклейками со странами, в которых она побывала, и серебряной рамки с маминей фотографией.

Как я скучаю, мама... Виктория часто вспоминала их торопливые завтраки в кафе на первом этаже, походы в кино, всегда с карамельным попкорном, и длинные прогулки

по парку в поисках необычных предметов. Это было их любимое занятие. Они часами бродили по дорожкам, внимательно глядя под ноги, и подбирали всё, что находили, – в основном заколки для волос, зажигалки, пластмассовые игрушки, – а потом сочиняли про них невероятные истории. Как ей этого не хватало! Не хватало субботних круассанов в постели, вечерних настольных игр, колыбельной на ночь... Не хватало даже их ссор! В последний раз они поругались из-за беспорядка в комнате, за несколько дней до маминей смерти.

– У меня есть занятия поважнее уборки! – с плачем кричала Виктория.

– Всегда будет что-то поважнее, зайка. – Мама опустилась рядом с ней на колени, чтобы вытереть залитые слезами щёки. – Но подумай, какой ты хочешь быть? Часто нас определяют подобные мелочи. Важно ценить и беречь то, что у нас есть. Всегда приятнее общаться с людьми, которые заботятся о других, правда же?

ПИП-ПИП-ПИП!

Запиликал градусник, возвращая Викторию к реальности. *Ну что там?* Она посмотрела на дисплей и не поверила своим глазам: тридцать девять и восемь! *Как же так? Только что было тридцать семь!*

Виктория потрясла градусник, но цифры не изменились: 39,8. Она приложила руку ко лбу, ладонь сразу стала горячей. На миг она засомневалась, не позвать ли тётю Эльгу, но от одной этой мысли ей стало ещё хуже. *Нет уж, как-нибудь потерплю.*

Пока температура не поднялась до сорока, это не опасно. И то, пора беспокоиться, только если жар держится несколько дней. По крайней мере, так говорили родители. «Небольшая температура ещё никому не вредила», – любила повторять мама. «Именно! К тому же от неё дети лучше растут», – добавлял папа.

Насчёт второго утверждения у Виктории уже возникали сомнения, всё-таки метр пятьдесят восемь – далеко не самый высокий рост. Зато в первое она продолжала твёрдо верить. Да, она чувствовала слабость, и её знобило, но, как известно, сон – лучшее лекарство.

Виктория послала воздушный поцелуй маминей фотографии, опустила голову на подушку и закрыла глаза. *Спокойной ночи, мама. Сладких снов.*

– Повелитель! Повелитель! – Командующий некростами вбежал в зал Космического пламени и пал ниц на холодный каменный пол.

– Говори. Что случилось? – Сын Пустоты сверкнул на него своим единственным кроваво-красным глазом.

– Повелитель, Древняя лихорадка только что пробудила девочку!

Сын Пустоты бросил взгляд на Космическое пламя в центре зала.

Весть должна была удивить его, и всё же, как всегда, ничто даже не шевельнулось внутри. Ему знакомо лишь одно чувство, заполнившее его в тот самый миг, когда он был порождён Великой Матерью, – абсолютная пустота. Тёмный провал, глубокий, словно космическая бездна, которую невозможно наполнить.

– Сообщи всем миражникам башни. Пусть будут наготове.

– Слушаюсь, повелитель! Сию минуту! – Некрост последний раз поклонился и исчез во мраке.

Сын Пустоты кивнул и остался стоять неподвижно, не отводя взгляда от Космического пламени.

Глава вторая

Тёмное присутствие

Виктория лежала на животе, тяжело дыша; вокруг повисла непроглядная тьма. Чернота была настолько неподвижной и густой, что кружилась голова.

Что происходит? Внутри черепа всё гудело и пульсировало, словно кто-то разворошил осиное гнездо. *Где я?*

Она никогда не боялась темноты, наоборот, по вечерам ей нравилось гулять вдали от электрических огней города. Обычно ей удавалось заснуть, только если шторы были плотно задёрнуты. Но этот мрак был необычным... *Словно полное отсутствие света. Чернота, такая плотная и ощутимая, что кажется живой...*

Она поморгала, но вокруг было всё так же темно. Даже стало ещё темнее, если это вообще возможно.

Виктория потянулась к выключателю у тумбочки, но вместо этого пальцы нащупали что-то твёрдое и шершавое. *Что это? Земля? Бетон?*

Воздух пах чем-то влажным, травяным. И затхлым... Запах был настолько сильным, что обжигал ноздри и горло; ничего общего с витавшим в спальне ароматом ромашкового чая с имбирём и лимоном.

Виктория упёрлась руками в зернистую поверхность и приподняла голову, но тут же наткнулась на острый выступ. Кровь в жилах как будто замёрзла. *Я застряла.*

Она попыталась ощупать свод и обнаружила, что находится в нише высотой сантиметров тридцать-сорок. Густая слюна встала комом в горле, сердце застучало, выбивая барабанную дробь; от невозможности подняться Викторию словно парализовало.

– Па... – она резко вдохнула. – Папа! – Голос эхом отразился от стен, теряясь где-то вдали. *Это туннель?* – Папа, помоги мне! Папа!

Слова улетали вдаль, звуча всё слабее и жалобнее.

Виктория раньше не боялась закрытых пространств, но она никогда и не оказывалась в такой тесноте, а отсутствие хоть каких-то зрительных ориентиров совсем сбивало с толку.

Она поползла вперёд, и вдруг её пронзило воспоминание: папа же уехал! Грудная клетка как будто сплюснулась, не пропуская воздух. *Папа далеко. Вместо него теперь тётя Эльга.*

– Тётя! Я здесь! Ты слышишь меня? Тётя, помоги!

Её голос прокатился по каменному туннелю пронзительно, как рёв раненого зверя.

Нет, не может быть! Всё это не настояще!

Она же засыпала в собственной спальне, с высокой температурой, надеясь, что к утру станет лучше...

– Тётя!

А теперь холод пробирал до костей и заставлял её ползти энергичнее. Она с трудом, как барахтающаяся в грязи лягушка, вслепую продвигалась вперёд, выставив перед собой одну руку, чтобы защитить голову от невидимых препятствий. Каменистая почва царапала босые ноги и лодыжки, но, к счастью, пижама защищала туловище, локти и колени от острых выступов. *Может, я сплю? Может, всё это только ужасный реалистичный кошмар...*

Виктория ущипнула себя за щёку и замерла, стараясь не вдыхать железистый воздух, как будто пронизанный запахом крови.

Нет, это не сон. Не только потому, что шипок не сработал; каждая жилка в её теле дрожала от ощущения опасности. *Если бы это был сон, я бы уже проснулась с диким криком или в слезах. Но тогда... Что вообще происходит? Как я оказалась в подземном туннеле?*

Виктория глубоко вдохнула, выдохнула и принялась считать. *Раз, два, три...*

Она научилась этому приёму, когда пыталась справиться с утратой матери. Так можно чем-то занять мысли, чтобы паника не захватила целиком. *Четыре, пять, шесть...*

Бывало, когда становилось особенно тяжело, она считала часами, пока незаметно не проваливалась в сон. *Семь, восемь, де...*

Нет, не выходит! Страх сковал её разум и мешал продолжать счёт.

– Кто-нибудь! Помогите мне! – Она разрыдалась и от конвульсивного движения ударила виском о выступ, расцарапав кожу над бровью. – Я здесь! Пожалуйста, помогите! Сюда!

Вдоль позвоночника пробежал электрический разряд, волосы на затылке встали дыбом. Внезапно ей почудилось чьё-то присутствие. Да, теперь она ясно чувствовала: кто-то или что-то приближалось к ней из темноты за спиной.

Виктория перестала всхлипывать. Дыхание стало поверхностным и быстрым, едва уловимым. Она опустила голову, напряглась и с силой протолкнула себя вперёд. Адреналин разлился по венам, как река в половодье, сметая все страхи и сомнения. Она яростно работала руками и ногами, не щадя хлопковую пижаму, которая тёрлась о жёсткую землю. *Неважно! Сейчас главное – уцелеть!*

Вдали туннель чуть тронуло янтарное свечение, похожее на огонёк маяка; в нос резко ударил сладковатый и тошнотворный запах плесени.

Кишка туннеля сужалась всё сильнее, и Виктории приходилось изворачиваться и вгрызаться в землю ногтями. Расстояние между дном и сводом стало таким узким, что спина и живот сплюснулись, и на каждом вдохе тело пронзала острая боль. Чужое присутствие позади ощущалось всё сильнее, а непреодолимое и при этом невыполнимое желание вскочить и броситься наутёк сводило с ума.

Виктория хрипела и задыхалась, жжение в носу и во рту казалось нестерпимым. Она еле-еле смогла подавить рвотный позыв.

Беспомощность. Вот что она чувствовала. Ровно как тогда, семь лет назад, когда мама умерла во сне, внезапно и необъяснимо. Так же беспомощно она смотрела, как гроб опускают в могилу, а отец сотрясается от рыданий.

Ну почему? Каждый мускул напрягся в отчаянной попытке сдвинуться с места, ссадины горели от попавшей в них пыли и грязи. *За что мне всё это? В чём я виновата?*

Виктория закричала, ей захотелось всё бросить и сдаться, но вдруг она почувствовала прикосновение: лодыжку словно сжала невидимая рука. *Что это?*

Оно дотронулось до неё! Значит, ей не померещилось, здесь кто-то есть, и уже совсем рядом.

– Пусти! – Виктория начала лягаться и брыкаться изо всех сил. – Отстань от меня!

Ступни ударились обо что-то мягкое, захват на лодыжке ослаб и разжался. Виктория подогнула ноги и упёрлась пальцами в бугры на камне, пытаясь протолкнуться вперёд, но туннель был слишком узким, и ей едва удалось сдвинуться с места.

Она плотно зажата под бесконечными слоями земли и камня.

Жаркая волна ударила в мозг, затуманивая чувства. Сердце бешено колотилось, кровь прилила к голове, стуча в барабанных перепонках, доводя Викторию до головокружения.

Не теряй сознание!

Отключиться – значит умереть.

А ничто на свете не пугало её больше смерти.

Смерть – это конец всего.

Виктория поняла это после внезапной кончины матери. Та просто взяла и исчезла. Накануне Виктория пожелала маме спокойной ночи. Она и представить не могла, что проснётся уже без неё.

Сама эта возможность никогда не приходила ей в голову. И всё же той ночью, в какое-то мгновение, пока домочадцы спокойно спали, сердце её матери перестало биться, и она покинула их навсегда. За миг до этого мама мерно дышала под одеялом, а ещё через миг её не стало.

Не думай об этом! Сосредоточься!

По коже Виктории побежали мурашки, и неведомая энергия вдруг заполнила каждую клеточку её тела, словно пытаясь разбить оковы и вырваться наружу.

Ощущение, которое нельзя описать.

Древнее.

Первозданное.

Могучее.

Мышцы расслабились, дыхание стало ровным, в груди зародилось какое-то радостное чувство, подталкивающее ползти дальше, двигаться, бороться!

Смелее, держись!

И вот яростный жар взорвался в жилах, вливаясь в кровь.

Нечто из темноты снова вцепилось в ногу Виктории, утаскивая назад, но она ухватила руками за скалу, подтягивая себя дальше.

– Нет! – закричала она, наполняясь таинственной энергией. – Не трогай меня! – Ногти, ломаясь, царапали камень. – Исчезни!

Хватка ослабла.

Пользуясь моментом, Виктория снова принялась отчаянно лгать. Она извивалась, как змея, и неистово кричала.

Вырвалась!

Скорей, скорей! Она проскользнула вперёд, стирая колени. Пот лился ручьями, сил почти не оставалось.

Держись! Не сдавайся! Она схватилась за новый уступ, толкнулась бедром, чтобы перевернуться на спину, и обнаружила, что впереди туннель переходит в наклонную впадину. *Выход!*

Виктория упёрлась ногами и вползла в новый туннель, который оказался вдвое шире предыдущего. Здесь янтарное свечение стало ярче, а в камне появились выступы для рук, словно кто-то уже проходил этим путём. Чуть впереди за аркой скрывалось новое помещение. Виктория подтянулась к проёму и переползла через него. Бодрящий порыв свежего воздуха ударил в лицо, наполняя лёгкие. Она оказалась в затянутой паутиной комнатухе, похожей на чулан; в углу виднелась лестница, залитая тёплым светом.

Я спасена!

Она справилась.

Она выжила.

Виктория расхохоталась. Она лежала, растянувшись на полу, раскинув исцарапанные руки и ноги, и смеялась, слушая бешеный стук сердца. Смех в трёх актах. Сначала громкий, искренний. Настоящее ликование: она вырвалась из неведомой зловещей хватки! Чистая эмоция, мощная и свободная, как гроза.

Затем приступ истерического смеха, выплеск напряжения, реакция на ужас, пережитый во тьме туннеля под гнётом мук неизвестности.

И наконец, третий приступ смеха, на последних остатках воздуха, смех, похожий на стон. Звук, который с закрытыми глазами можно было бы принять за плач.

Грудь поднималась и опускалась, как кузнечные мехи, внутренности сжимались в узел. *Нужно отдышаться и немного успокоиться.*

И пора уносить ноги! Нечто из туннеля могло проникнуть сюда в любой момент, а ей совсем не хотелось снова с ним встречаться.

Виктория из последних сил оторвала спину от пола и села.

– П-повелитель! – дрожащим голосом начал доклад командующий некростами в зале Космического пламени. – Девочка преодолела испытание Древней лихорадкой и... И она... Понятия не имею, как так вышло, но она попала в подземелье лаборатории Ури Врики.

Космическое пламя стало ярче, словно подчёркивая важность новости.

– Любопытно. – Сын Пустоты уселся на обломки Боевого голема. – В лаборатории никого нет?

– Почти никого, повелитель. Некросты-часовые ушли, как только услышали девочку, но один из миражников принял облик адьютора и остался внутри.

– Хорошо. Пусть приведёт её в зал мастеров на церемонию посвящения.

– Слушаюсь, повелитель! Всё будет исполнено!

Сын Пустоты наклонился к лицу некроста почти вплотную, вглядываясь в вытаращенные глаза прислужника. *Страх? Может, даже ужас?* За последние годы он научился распознавать все существующие эмоции, однако некоторые оттенки всё равно от него ускользали.

– И запомни, отпечаток пальца девочки должен оказаться в Книге теней.

– Да, повелитель! Слушаюсь! – ответил некрост и, поклонившись, удалился.

Глава третья

Лаборатория Ури Врики

Виктория попыталась встать, но лодыжки затекли, и она снова рухнула на каменный пол комнатухи. Рана на виске пульсировала, словно вот-вот взорвётся. Стены перед глазамиплыли и качались.

«Считай», – сказала она себе. Нужно успокоиться и найти убежище, чтобы отдохнуть и разобраться, что происходит.

Раз, два, три...

Она поднялась, опираясь рукой о стену. Впереди виднелась лестница, выбитая в скале; она вела наверх, туда, где струился золотистый свет.

Четыре, пять, шесть...

Стараясь не шуметь, Виктория пошла по ступеням; дойдя до последней, она пригнулась, чтобы незаметно разглядеть новое помещение.

Семь, восемь, девять...

В тёплом воздухе смешались ароматы эфирных масел: лаванда, тимьян, цитрусовые... и ещё что-то неопределённое, острое.

Мох? Или свежий снег?

В просторном овальном зале кроме письменного стола и обитого жёлтым бархатом кресла было множество шкафчиков и полок, заставленных разными флаконами, склянками, перегонными кубами, драгоценными камнями, окаменелостями, пергаментными свитками и сотнями других предметов необычного вида и неизвестного назначения.

Виктория никогда в жизни не видела столько диковинок вместе. Даже самый большой магазин игрушек в мире, куда они с папой ходили в прошлом году – целых семь этажей! – и тот не шёл ни в какое сравнение.

А цвета! Красный мерцал, как горящие угли ночью, жёлтый сиял, как самый центр солнца, а синий переливался всеми оттенками океана. А это ещё что? Аквариум?

На другой стороне зала, не касаясь пола, висел цилиндр в человеческий рост: наверху островок с водопадом, а в толще воды сновали бесчисленные стайки рыбок. Да это аквариум! Или что-то вроде того...

Виктория, будто опьянённая вихрем ярких красок и ароматов, осторожно вошла в овальный зал, прислушиваясь к скрипу паркета под ногами.

Слева стоял письменный стол с бархатным креслом, а чуть дальше в стене была прорублена арка. Судя по всему, она вела на верхний ярус. Виктория задрала голову, но увидела только перила. Справа ещё одна лесенка спускалась в библиотеку, и там под потолком висел гигантский скелет морского дракона.

Ого! Виктория даже рот разинула. И это ещё не всё!

В центре библиотеки, на цветущем ковре из живой травы, расположился стол из красного дерева, засыпанный разными безделушками, два кресла и наклонная подставка для книг. Дальше полукругом высились стеллажи, заполненные томами самого разного вида: фолиантами размером с каменную плиту и книжечками с почтовую марку, прямоугольными и квадратными, а ещё треугольными, восьмиугольными, круглыми. Большая часть обложек и корешков была отделана золотом, шёлком или кожей, но попадались и перья, кора, мех, чешуя, заклёпки и странные плёнки, время от времени меняющие цвет.

Виктория даже пожалела, что у неё нет дюжины глаз, – так ей хотелось рассмотреть каждый предмет. Но в конце концов, словно моряк, привлечённый пением сирен, она устремилась к парившему в воздухе цилиндру с рыбками.

У аквариума – если, конечно, его можно так назвать – не было стенок, а воду удерживала невидимая сила, создавая эффект несуществующей оболочки. Высотой цилиндр был в два раза выше Виктории, а шириной – не меньше ствола старого дерева и в целом очень напоминал огромную стеклянную пробирку. С единственной разницей: наверху вместо пробки был настоящий остров в миниатюре, с густым зелёным лесом и скалой, по которой текла река, переходящая в бурлящий водопад.

Виктория встала на цыпочки, и на неё повеяло свежестью и фруктами. И действительно, приглядевшись, она заметила, что ветви деревьев гнутся под тяжестью полосатых апельсинов размером с лесной орех.

Виктория перевела глаза на водопад и почувствовала, как ноздри щекочет солоноватый запах. Погодите-ка! Она снова сосредоточилась на острове и снова ощутила аромат апельсинов, листы и мшистых корней. Не может быть! Виктория посмотрела на нижнюю часть аквариума и вдохнула запах водорослей и планктона. Обоняние подстраивалось под зрение!

Косатки, молотоголовые акулы и дельфины размером с зубочистку сновали в воде, разгоняя, словно мошкар, мелких рыбёшек. Попадались и совсем незнакомые экземпляры: кит с прозрачной кожей, рыбы-клоуны с волнистым рогом на лбу, скаты с пушистым хвостом и скорпена с собачьими лапами и такими же повадками. На дне леопардовый кальмар охотился за рыбкой, у которой на месте плавников росли крылья, как у бабочки, а крабы с пеликаньими головами вместо клешней жевали водоросли среди кораллов.

Виктория протянула указательный палец и прикоснулась к поверхности воды; кожа ощутила лёгкое щекочущее сопротивление. Невероятно! Она нажала сильнее, и подушечка проникла в жидкость, словно в желе.

Стайка тропических рыб кинулась на палец, но их укусы больше напоминали лёгкие щипки.

– Пожалуйста, не трогайте микромир! – произнёс металлический голос за спиной.

Виктория вздрогнула. Она вытащила палец из воды и резко обернулась, чуть попятившись. С противоположной стороны комнаты на неё неподвижно смотрел жестяной автомат с У-образным туловищем и цилиндрической головой с одним-единственным глазом. Руки и ноги были собраны из трубок, похожих на металлические дымоходы, а на макушке вместо шляпы красовался железный конус.

– Благодарю вас, – пробурчал автомат. – Микромир очень хрупок, хотя так сразу и не скажешь. – Он сделал шаг вперёд, и все его сочленения закрипели. – Господин Ури собирал его несколько лет, было бы жаль всё испортить.

– К-кто ты? – Виктория отступила и тут же упёрлась пятками в стену.

– Вы правы, я забыл представиться. Как некрасиво. Я адъютант господина Ури, поддерживаю чистоту и порядок в его лаборатории. А вас как зовут, если позволите спросить?

Виктория закусила губу и напряглась, готовясь бежать при первых признаках опасности. Слово «адъютант» ей ни о чём не говорило, но, видимо, это какой-то помощник или дворецкий.

– Ты опасен? Ты хочешь мне навредить?

– Вот ещё! Конечно нет! Вредить не входит в мои обязанности.

Виктория прищурилась.

– Ты робот?

– Робот? – Адъютант, как озадаченный зверёк, склонил голову набок. – Прошу прощения, для меня это новое слово. Что оно означает?

– Ну... – Виктория поцокала языком. – Ладно, знаешь... Неважно. Где твой хозяин?

– Отличный вопрос. Если честно, я очень давно его не видел, но беспокойство тоже не входит в мои обязанности. – Автомат поднял руку, указывая на лестницу, ведущую на верхний этаж. – А пока следуйте за мной, я провожу вас к Универсаль. Она ответит на ваши вопросы и объяснит, что делать дальше. Если вы не против.

Виктория даже не шелохнулась.

– Где мы?

– В лаборатории господина Ури Врики.

– Это ты уже говорил. Я имею в виду вообще. Что это за место такое?

– Простите, я не могу вдаваться в подробности. Моя задача – отвести вас к Универсаль. Она всё вам разъяснит.

– А если я против?

– Можете делать что хотите. Тем не менее вам нельзя находиться в лаборатории, пока вы не встретитесь с Универсаль.

Виктория немного помолчала, теребя заусенцы обломанными ногтями.

– А если я откажусь уходить?

– Тогда, к сожалению, мне придётся вывести вас силой. Выход как раз наверху. – Адъютор указал направление с громким скрипом, перекрывшим даже шум водопада в микромире. – Ну, что вы решили?

– Виктория.

– Простите, не понял?

– Меня зовут Виктория. Виктория Игнис. – Она отошла от стены и направилась в овальный зал. – Я пойду с тобой, води.

Адъютор кивнул и двинулся к лестнице. Ноги заскрипели на каменных ступенях. Кажется, он вот-вот опрокинется, как сбитая кегля.

– Всё хорошо? – Виктория чуть подвинулась, чтобы не оказаться на пути автомата, если он всё-таки вдруг упадёт. – Ты точно можешь идти?

– Конечно. Просто ноги чуть-чуть онемели. Спасибо за беспокойство.

Они поднялись на верхний ярус, и, осмотревшись, Виктория поняла, что попала в спальню с небольшой ванной комнатой. Кровать, выдолбленная прямо в стволе вросшего в скалу дерева, была завалена подушками. Они казались мягкими как пух. Покрывала отражали свет не хуже зеркала, а вокруг постели, словно идеальный свод, были вырезаны книжные полки. Надо же, настоящая нора! Надёжное убежище, где можно спрятаться от всего мира.

– Правда красиво? – Адъютор отодвинул засов входной двери и отступил, выпуская Викторию. – Одеяло набито волосом из грив единорогов. Оно поглощает свет и может охлаждаться или нагреваться в зависимости от температуры спящего. Матрас сделан из чистой гинцианской шерсти, расчёсанной вручную нимфами с Вечных пиков. Господин Ури очень гордился своей спальней.

- Можно попробовать? – Виктория шагнула к постели. – Потрогать?
- Простите, но я же сказал, Универсаль вас ждёт.

– Да ладно тебе! Секундное дело! Ну пожалуйста!

Но адъютант развернул к ней корпус и угрожающе наклонил голову.

– Ну всё, всё, спокойно. – Виктория подняла руки, показывая, что сдаётся. – Какой ты нудный! Да ещё и вредный. Мешаешь, как колючка. О, Колючка! Так я тебя и буду теперь называть.

Выйдя из лаборатории, они оказались в длинном извилистом коридоре со множеством дверей по обеим сторонам: тут были складные двери-гармошки, двустворчатые врата, большие и крохотные арки. Коридор уходил куда-то вдаль, теряясь в бесконечности. Каждая дверь казалась неповторимой по форме, узору, технике. Встречались как изящные конструкции из природных материалов: дерева, растений, кораллов, натуральных камней, – так и сооружения из бетона, керамики, стали, железа и ценных металлов: меди, серебра, золота. Если бы не ручки, некоторые можно было бы принять за скульптуры или художественные объекты. А какие-то вообще не были похожи ни на что, вроде двери, объятый неугасающим зелено-вато-голубым пламенем.

– Ничего себе! Что это за двери? – спросила Виктория, не переставая озираться. – Куда они ведут?

– В лаборатории. Каждая из них уникальна и отражает характер владельца.

– А сколько их тут?

– Затрудняюсь сказать. Поиск такой информации не входит в мои обязанности.

Колючка закрыл дверь лаборатории, из которой они вышли, и Виктория уставилась на своё отражение в зеркале, занимавшем весь дверной проём. Никаких декоративных элементов, кроме рамы, ручки из чистого золота и выгравированной на стекле надписи: *Temet nosce*.

– Что это значит? – спросила Виктория, указывая на гравировку.

– Латинская фраза. «Познай самого себя».

– Да, но в каком смысле?

– Прошу прощения, но, как я уже сказал...

– Да, да, это не входит в твои обязанности.

Колючка зашагал по коридору, а Виктория ещё раз оглянулась: двери, двери и ещё раз двери, уходящие вдаль бесконечной дугой и исчезающие за неведомым горизонтом.

Прошло минут двадцать или около того – Виктория могла измерять время только усталостью ног, – и из коридора они попали в просторный зал, почти пустой, если не считать письменного стола, за которым сидела женщина в пронзительно-синем одеянии. В помещении не было ни окон, ни ламп, и всё же его заливал яркий естественный свет, как на улице весенним днём.

Под самыми яркими лучами в воздухе дрожали крохотные частички, напоминающие клетки под микроскопом; Виктория протянула руку, чтобы до них дотронуться, но пальцы проходили насквозь, словно она касалась голограммы.

– Универсаль ожидает вас. – Колючка развернулся и двинулся к коридору с дверями. – До свидания, Виктория Игнис.

Универсаль встала из-за стола и чуть поклонилась.

– Да здравствует Космическое пламя и его первозданные искры! – Звонкий голос наполнил зал, и по телу Виктории пробежала дрожь. *Космическое Пламя? Первозданные искры?*

– Прошу вас, подойдите! – Универсаль указала Виктории на пустое кресло напротив письменного стола и вернулась на своё место. – Простите за долгое ожидание, но мы не знали, когда вы прибудете. Совет мастеров вскоре примет вас.

Совет мастеров? Виктория быстро обернулась, но Колючка уже затерялся в изгибах коридора, по которому они пришли.

– Где я? Как я сюда попала?

– Вы в Глубинной земле, а если точнее, в Великой башне в самом центре Протогорода. Это родина Бессонных и столица Живых земель. – Универсаль помолчала и продолжила: – Что касается вашей миссии, вы сможете обсудить её в ближайшее время с наставником.

Виктория вытерла лоб, потрогала рану на виске. Глубинная земля? Бессонные? Всё это для неё был пустой звук, и слова Универсаль казались полной бессмыслицей.

– Как я сюда попала? – Виктория вспомнила зловещего преследователя в туннеле, и у неё перехватило дыхание. – И как мне вернуться домой?

– Вы здесь, потому что выдержали великое испытание. Вас пробудила Древняя лихорадка, – с улыбкой сказала Универсаль.

Древняя лихорадка? Виктория понимала, что, скорее всего, вопрос окажется напрасным, но всё-таки решила рискнуть:

– Это место реально? Или я сплю?

– Нет, вы не спите. Наоборот, с этого момента вы уже никогда не сможете спать.

Виктория совсем растерялась. Ответы Универсаль не только не успокаивали, они вызвали новые, всё более сложные вопросы. Как она ни старалась хоть что-то понять, она словно ходила по кругу. Или плутала в лабиринте без выхода.

– Я...

Универсаль подмигнула и снова указала на пустой стул.

– Прошу, садитесь. Вам нечего бояться, скоро Совет мастеров развеет все ваши сомнения.

Виктория помедлила, но что ей оставалось делать? Куда ещё идти? Возвращаться в лабораторию с микромиром не было смысла, да и Колючка никак ей не поможет.

Виктория неуверенным шагом приблизилась к столу, словно наступая на раскалённые угли, и настороженно встала за спинкой кресла.

– Спасибо, я лучше постою.

Вблизи Универсаль выглядела настолько прекрасной, что захватывало дух. Чернильно-чёрные волосы обрамляли овальное, сияющее, как заря, лицо. Густые брови подчёркивали вытянутую форму глаз, а длинный прямой нос стрелой указывал на пухлые губы, чуть тронутые золотистой помадой. Шею, запястья и уши украшали кристаллы, которые играли на свету, рассыпая вокруг мириады радужных искорок.

– Как вам угодно. – Универсаль открыла ящик стола, достала книгу в красном кожаном переплёте и положила её перед собой. – Назовите имя, фамилию и возраст, пожалуйста.

Виктория чуть потянулась вперёд, пытаясь разобрать текст на странице, но записи были слишком мелкими и неразборчивыми.

– А что это?

– Журнал учёта. Каждый ученик, прежде чем попасть в зал мастеров, должен быть внесён в список.

– Но я...

– Не волнуйтесь. – Улыбка Универсаль могла бы растопить даже сердце снеговика. – Это просто формальность. Вскоре наставник вам всё объяснит.

Викторию уже начали раздражать обещания, что скоро ей всё расскажут, но всё-таки любопытство взяло верх, слишком уж много чудес она видела в лаборатории.

– Виктория Игнис. Четырнадцать лет.

Универсаль взяла сверкающую бриллиантами перьевую ручку, сделала запись и развернула книгу к Виктории.

– Приложите вот сюда, возле имени, большой палец.

– Просто так, без чернил? – удивилась Виктория.

– Да, просто так.

Виктория надавила пальцем на бумагу и почувствовала под кожей что-то липкое и влажное, словно по подушечке провели огромным языком.

– Отлично, готово, – с довольным видом сказала Универсаль и подмигнула.

Убрав палец, Виктория с изумлением обнаружила на странице свой отпечаток; но не успела она задать вопрос, как с края стола вскочила золочёная статуэтка в виде человечка, только с колокольчиком вместо головы, и ловко задвигала руками, словно живая.

– Ну вот! – Универсаль закрыла книгу и снова убрала её в стол. – Виктория Игнис, Совет мастеров готов принять вас.

Человечек ростом с кофейную чашку снял с крючка на спине колотушку вроде тех, которыми бьют в гонг, и несколько раз ударил себя по голове: «Динь, динь, динь, динь!» Последний удар сбил беднягу с ног; Универсаль помогла ему подняться и поставила себе на ладонь.

– Спасибо, мы уже всё поняли.

Человек-колокольчик поклонился, спрыгнул с руки и вернулся на свой угол стола.

Универсаль протянула Виктории ключ и указала на конструкцию из кованого железа в глубине комнаты.

– Вам на последний этаж.

Виктория взяла ключ и пошла вперёд. Ноги устали, царапины всё ещё ныли, но яркость впечатлений заглушала боль. Металлическая конструкция уходила куда-то вверх, исчезая в отверстии в потолке, и в целом напоминала бы винтовую лестницу, если бы не всего одна ступенька, упирающаяся в защитную ограду.

А теперь-то что делать? Она встала на ступеньку и вдруг заметила в верхней части ограды замочную скважину. Виктория вставила ключ, повернула, и неожиданно ступенька ожила и закружилась по спирали вокруг центральной трубы, словно у неё выросли крылья. Виктория схватилась за перекладину, и очень вовремя – если бы она не успела как следует

уцепиться, её бы точно вышвырнуло назад. Между тем ступенька всё разгонялась, продолжая свой безумный бег, гремя и высекая искры на каждом повороте.

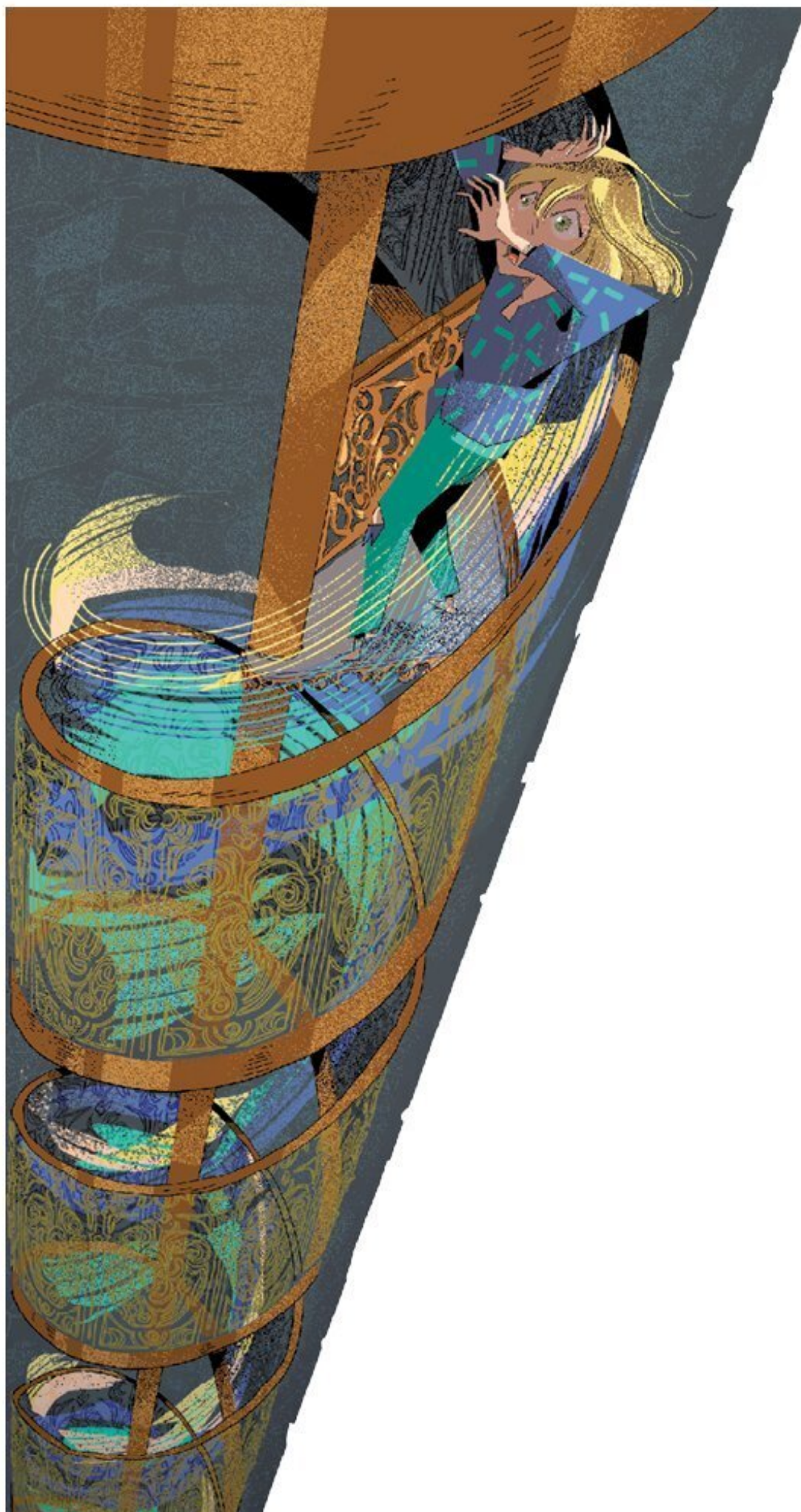
От сильного ветра у Виктории защипало глаза, но она всё равно решила держать их открытыми. Руки дрожали, ноги заоченели от напряжения, но губы непроизвольно растянулись в улыбке. Она летит!

Никогда в жизни она не испытывала такой скорости. Ни на велосипеде, ни на карте, ни даже на американских горках! Как ракета!

Виктория со всей мочи закричала от восторга, но грохот в лестничной шахте заглушил её голос.

Тьма становилась всё гуще, и, пока ступенька неслась, словно молния, от главной шахты начали ответвляться галереи. Виктория успела мельком ухватить какое-то движение в одной из впадин скалы, но всё это в секунду пронеслось мимо.

Сколько ещё? Она подняла глаза, и тут у неё оборвалось сердце. Прямо над ней, всего в нескольких метрах, нависала каменная плита – конец пути. *Нет, нет, нет!* Виктория попыталась снова повернуть ключ, но движение не замедлилось. Предел всё ближе. *Стой! Остановись!* Виктория забарабанила по ограде изо всех сил, но безрезультатно. *Помогите!* Она пригнулась и выставила руку в тщетной надежде защититься от неминуемого столкновения.

Клик! Каменная плита на потолке вдруг сдвинулась, словно крышка люка, ступенька влетела в просторную комнату и с металлическим скрежетом остановилась, словно кто-то потянул невидимый ручной тормоз.

От удара Викторию встряхнуло и вышвырнуло на пол; сердце бешено колотилось, а ноги стали ватными.

Вокруг были какие-то люди, они расположились за столом в форме кольца и при появлении Виктории опустили головы в лёгком поклоне, прямо как Универсаль до этого.

– Да здравствует Космическое пламя и его первозданные искры! – хором повторили они.

Виктория в центре кольца разом выдохнула скопившийся в лёгких воздух.

– Добро пожаловать, Виктория Игнис. – Лысый человек с густой седой бородой, заплетённой в косички, приветственно поднял руки; остальные даже не пошевелились в своих глубоких креслах с высокими, почти в человеческий рост, спинками – Меня зовут Бризи Далок, я представляю Совет мастеров.

Он обратился ко мне по имени? Но как он узнал?..

Виктория нерешительно оглядела членов совета. Шесть мужчин и семь женщин разного возраста, от двадцати до восьмидесяти лет. Одни встречали её взгляд с улыбкой, другие смотрели без всякого выражения, а кое-кто внимательно изучал, приподняв бровь, как вот тот тип с вытаращенными глазами, похожими на мячики для гольфа.

Бризи провёл рукой по заплетённой бороде, пригладив кончик.

– Сегодняшняя встреча посвящена началу твоего обучения в ордене Бессонных. – Тонкая морщинистая кожа не вязалась с мальчишечьим голосом Далока. Да и в глазах горела ребяческая озорная искорка. Когда-то у Виктории был такой же взгляд. Но её искорка погасла в то злосчастное утро, когда отец, запинаясь, сказал, что маме стало плохо. Только на самом деле ей не стало плохо, она умерла. Её сердце перестало биться. «Тихий сердечный приступ», как сказали врачи. Или «внезапная сердечная смерть». Виктория всё помнила, словно это было вчера. Тот сочельник... С тех пор, несмотря на все попытки отца, она ни разу не праздновала Рождество.

– А-а-а... А-а-а... – Дама лет пятидесяти в тунике и фиолетовом тюрбане, обмотанном вокруг головы, вдруг несколько раз открыла и закрыла рот, выведя Викторию из задумчивости. – А-а-апчхи! – Дама чихнула, выпустив изо рта облако серого дыма, плотного, как сахарная вата. – Прошу прощения, это всё пе... пе-пчхи! – Вокруг головы образовалось очередное облако, почти полностью скрывшее говорящую. – Простите, это всё скалистый перец, совсем его не выношу!

Виктория не знала, смеяться ей или переживать. Какая-то чепуха!

Ещё один господин, с ног до головы одетый в чёрное и высокий, как каланча, видимо, разделял мнение Виктории, судя по тому, как он фыркнул, смерив дамочку презрительным взглядом. Зато его соседка с татуированным лицом пронзительно засмеялась, обнажив ряд острых, как у пираньи, зубов.

– Каждый ученик из внешнего мира имеет право выбрать себе наставника, – невозмутимо продолжил Бризи, не обращая внимания на товарищей. – Не спеши, подумай и сообщи нам своё решение.

Совет мастеров затих, а Виктория так и осталась стоять в центре кольца, смущённая и сбита с толку. *Наставника? Для чего? И разве не наставники выбирают себе учеников?* К тому же собравшиеся не вызвали у неё особого доверия. Если честно, чем больше она на них смотрела, тем подозрительнее они казались. Они словно были не в своей тарелке. Или что-то скрывали.

– Гм... – Виктория откашлялась. – Простите, но как я могу выбрать? Я же вас не знаю.
– Справедливое замечание! – радостно воскликнул Бризи, подняв указательный палец. – Но у меня есть ответ. Интуитивно. Скоро ты поймёшь, что интуиция – твой главный союзник, а разум, увы, несколько переоценён.

«Интуитивно?» – подумала Виктория. Как выбирать, полагаясь на интуицию? Когда она вообще так делала в последний раз? Вкусы, советы, настроение, момент, привычки – вот что определяет выбор. Уж точно не внезапный порыв.

– Не думай, – заговорщически подмигнул Бризи, словно прочитав её мысли. – Разум – просто машина. А вот сердце не ошибается.

Виктория закусила губу, потом пожала плечами. Ну ладно. В конце концов, что может пойти не так?

– Вот, молодец! – подбодрил её Бризи. – Представь, что тебе нужно выбрать между двумя одинаковыми стаканами воды. Что заставляет тебя взять один, а не второй?

Виктория вдохнула, выдохнула и перевела взгляд на мастеров. *Не этот и не эта... Нет... Нет... Хм...* Мужчина с глазами, похожими на мячи для гольфа, встретил её взгляд, мрачно нахмутив брови. *Может, этот?*

Виктория не знала точно, интуиция это или нет, но в итоге её выбор свёлся к двум кандидатам: мужчине с глазами-мячиками и самому Бризи Далоку. Так кого же выбрать? С одной стороны, Бризи Далок – очевидное решение. Но всё же во втором кандидате было что-то интригующее. Может, угрюмый и при этом сдержанный вид, может, неуклюжие, но точные движения. Чем дольше она смотрела, тем более загадочным он ей казался.

Что же делать? Кого выбрать? Давай же... Виктория облизнула пересохшие губы.

– Э... Я решила.

– Отлично! – Бризи помахал рукой, побуждая её говорить дальше. – Кого ты выбрала?

– Его, господина с вытаращ... – К счастью, она вовремя осеклась, подумав, что это может прозвучать обидно. – Господина в фиолетовом пальто и ушанке.

– Меня? – Член Совета ударил тростью по столу и вытянулся вперёд, словно филин, завидевший добычу. – Уверена?

– Решено! – Бризи хлопнул в ладоши, не дав ей времени ответить. – Зедоф Зукс будет твоим наставником, Виктория Игнис.

Тут какая-то невидимая сила приподняла Викторию, словно её засасывал огромный пылесос, и она почувствовала, что покидает собственное тело.

– Помогите! Что со мной? – Она попыталась пошевелиться, но тело не слушалось; оно удалялось всё дальше, и от этого ощущения у Виктории закружилась голова.

– Твоё сознание возвращается в физическую оболочку, – фыркнул Зедоф Зукс.

Звуки стали приглушёнными, комната бешено закрутилась.

– Физическую оболочку? – крикнула Виктория, но изо рта не вылетело ни одного звука.

Зедоф Зукс перемахнул через стол и подскочил к телу Виктории в центре круга.

– Отныне твоя жизнь разделится между бодрствованием в физической оболочке на поверхности и сном в эфирном клоне.

Стол с мастерами растянулся в пространстве, и сами они превратились в причудливые силуэты.

Тело обмякло и сложилось, как марионетка, у которой отрезали ниточки; Зедоф Зукс едва успел его подхватить.

– Что? – Сознание Виктории взмыло вверх, как ракета, а мельтешение вокруг стало невыносимым.

– Виктория, просыпайся! – зазвенел противный голос тёти Эльги в белом пространстве искажённо, словно в замедленной съёмке. – Вставай, или мне придётся отхлестать тебя по щекам! Виктория! Я тебе говорю!

Командир некростов бегом пересёк зал Космического пламени и бросился к ногам Сына Пустоты.

– Повелитель, отпечаток пальца девчонки уже в Книге теней. Церемония посвящения в члены ордена Бессонных прошла успешно. Она выбрала в наставники некроста, принявшего облик Зедофа Зукса.

– Хорошо, сейчас же приведи его ко мне. – В холодной бездне на секунду вспыхнуло подобие нетерпения. Конечно, Сын Пустоты знал, что это просто самовнушение, и всё же этот проблеск эмоции был настолько неожиданным, что он не мог не обратить на него внимания. – Живее! Нам с ним нужно многое обсудить.

– Да, повелитель!

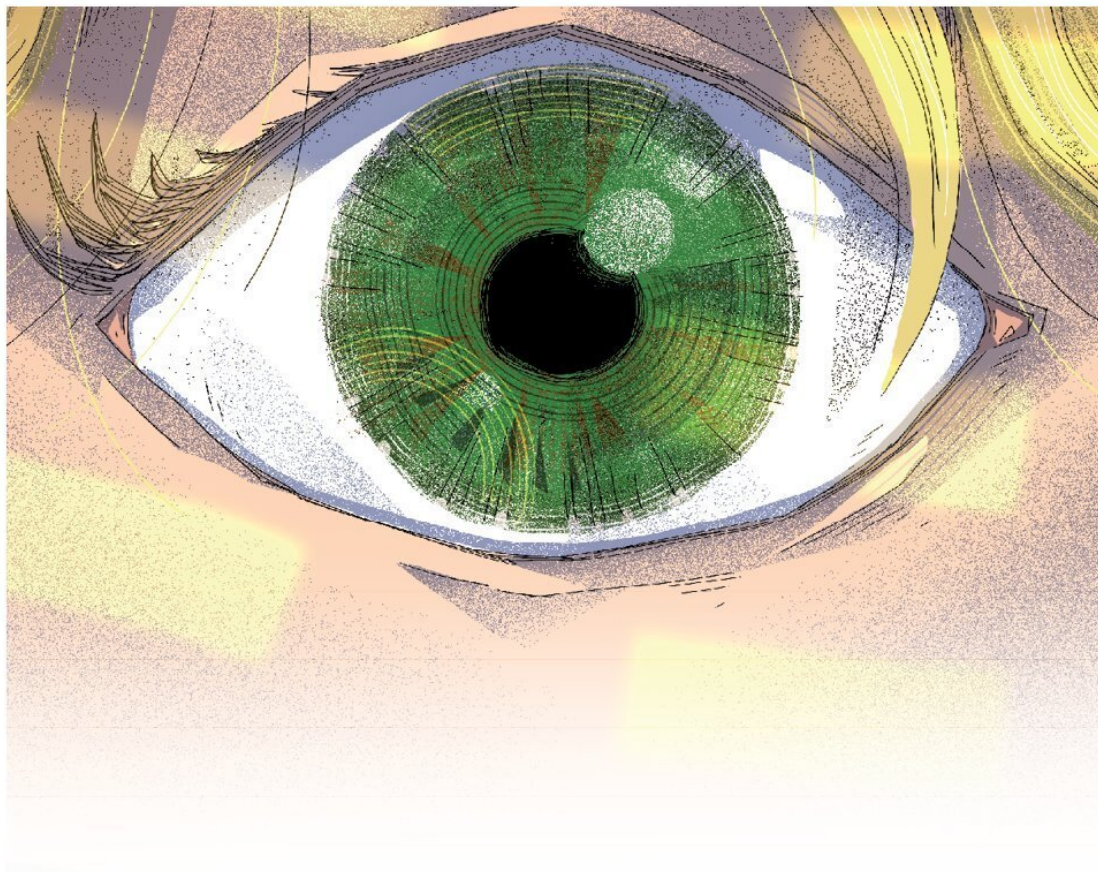
– И отправь полукровок следить за девчонкой на поверхности. Пусть не сводят с неё глаз ни днём, ни ночью!

– Конечно, повелитель, как прикажете!

Космическое пламя с потрескиванием обдало искрами защитный куб, озарив во тьме запечатанные грани.

Глава четвёртая

Добро пожаловать в клуб

Виктория раскрыла глаза в своей спальне в Лондоне и резко вдохнула, словно только что вынырнула на поверхность, проводя слишком много времени под водой. Прямо перед ней маячила недовольная физиономия тёти Эльги: сжатые морщинистые губы напоминали черно-слив, лоб изрыт глубокими бороздами.

– Давай поживее! Уже седьмой час! – Тётя выпрямила спину и одёрнула антрацитово-серый свитер. – Пора мерить температуру!

Виктория сглотнула и рассеянно заморгала, чувствуя, что для полного возвращения из мира сновидений к реальности ей не хватает какого-то внешнего импульса; нужен толчок, чтобы снова ощутить землю под ногами и выйти из состояния замешательства.

– Я... – Тут её захлестнуло лавиной образов: подземный туннель, нечто в темноте, лаборатория Ури Врики, микромир, Колючка, Универсаль, винтовая лестница с единственной ступенькой, Совет мастеров...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.